

Макеева Марина Евгеньевна

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление специфики системы ценностных ориентаций учащихся одиннадцатых классов. Ценностные установки старшеклассников проанализированы в сравнительном аспекте, показана существенная вариативность ценностных ориентиров учащихся "статусных" образовательных учреждений (лицеев, гимназий) и массовых общеобразовательных школ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**DEEP FOUNDATIONS OF CULTURE AS BASEMENT OF CONTINUOUS EDUCATION
(BY EXAMPLE OF SUMMER CAMPS ON THE RUSSIAN FIST FIGHT)**

Kuts Vladimir Anatol'evich, Ph. D. in Technical Sciences
St. Petersburg
2697305VK1@inbox.ru

Mel'nikova Alla Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
88alla88@mail.ru

Culturological approach to education supposes the knowledge of the basic characteristics of culture. The article describes the approach, on the basis of which the authors identify the deep foundations of the Russian culture, provide examples and justify the need for the integration of continuous education (basically non-formal and informal) with these foundations. As the examples they present the results of the investigations of educational process in summer camps on the Russian fist fight. The paper suggests general and special guidelines on introducing this approach into the system of education.

Key words and phrases: deep foundations of the Russian culture; culturology; fist fight; continuous education; assimilation; coordination; integrity; informal education; traditional culture.

УДК 316.614

Социологические науки

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление специфики системы ценностных ориентаций учащихся одиннадцатых классов. Ценностные установки старшеклассников проанализированы в сравнительном аспекте, показана существенная вариативность ценностных ориентиров учащихся «статусных» образовательных учреждений (лицеев, гимназий) и массовых общеобразовательных школ.

Ключевые слова и фразы: ценностные ориентации; старшеклассники; школьное образование; дифференциация образовательных учреждений.

Макеева Марина Евгеньевна, к. соц. н.

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
makeeva_marina@mail.ru

**СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В КОНТЕКСТЕ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ©**

Система ценностных ориентаций является одним из значимых фокусов социологического анализа, поскольку именно доминирующие ценностные установки детерминируют специфику функционирования и развития общества. В. А. Ядов определяет ценностные ориентации как «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения и поэтому приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов» [8, с. 352]. М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги отмечают, что ценностные ориентации являются результатом процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интериоризуются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает [4, с. 5]. Авторы подчеркивают многогранность данной категории и возможность ее структурирования по разным основаниям. В частности, выделяются образовательные, профессиональные, семейные, коммуникационно-культурные и иные ценностные ориентиры.

Изучение ценностных ориентаций особо актуализируется в аспекте анализа системы ценностных установок старшеклассников, характеризующихся некоторой степенью социальной маргинализации и неопределенностью стратегий жизненного развития. С целью исследования структуры ценностных ориентиров современных старшеклассников в течение декабря 2013 г. были проведены фокус-группы с учащимися 11-х классов общеобразовательных школ г. Новокузнецка (Кемеровская область).

Выбор метода фокус-групп обусловлен тем, что групповое интервьюирование дает возможность оперативного получения глубинной информации в небольшой группе респондентов. Разработанный топик-гайд включал в себя 4 блока: 1) образовательные и профессиональные интенции старшеклассников; 2) политико-социальные установки школьников; 3) духовные/материальные ориентации респондентов; 4) стиль жизни одиннадцатиклассников.

Ценностные ориентации старшеклассников были проанализированы в контексте дифференциации общеобразовательных учреждений на «статусные» образовательные учреждения (лицей и гимназии) и массовые общеобразовательные школы. Д. Л. Константиновский и др. [6] в работе «Доступность качественного общего образования

в России: возможности и ограничения» выделяют два полярных кластера в российской системе среднего образования: с одной стороны, школы, не имеющие ни статуса, ни специализации, с низкой долей учителей высшей категории, с другой стороны, школы, имеющие статус, специализацию и в подавляющем большинстве высокую долю учителей высшей категории. Кроме того, авторы подчеркивают, что существующая кластеризация учебных заведений обуславливает в конечном счете профессиональные и жизненные карьеры выпускников.

Таким образом, для проведения сравнительного анализа ценностных ориентаций старшеклассников, с учетом дифференциации образовательных учреждений, в ходе исследования нами была применена многоступенчатая выборка, целевая на этапе отбора школы. Из списка базовых общеобразовательных учреждений г. Новокузнецка были выбраны три массовые общеобразовательные школы и три «статусных» лицея. В каждой фокус-группе принимали участие 6-10 старшеклассников из выбранных учебных заведений. Выбранная дифференциация учебных заведений позволила рассмотреть структуру ценностных ориентаций респондентов в сравнительном контексте.

Первый тематический блок касался образовательных и профессиональных установок старшеклассников. Полученные результаты свидетельствуют о четкой вариативности ответов учащихся лицеев и общеобразовательных школ. Для лицейстов характерна позитивная оценка собственного образовательного пространства. Учащиеся лицеев отмечали, что им нравится, прежде всего, особая атмосфера для учебы. Из материалов интервью: *«Все нравится – и атмосфера, и люди, и полностью образование нравится, и преподавательские способности...»* (Анастасия, учащаяся лицея). В целом все опрошенные лицеисты довольно высоко оценили свои образовательные учреждения.

Более критичную позицию продемонстрировали школьники. Практически все респонденты негативно охарактеризовали образовательный процесс. Из материалов интервью: *«Уже так надоело. Просто с годами ты видишь одних и тех же людей, ты видишь одних и тех же учителей, эти стены... все однообразным кажется»* (Ксения, школьница). Скорее, образование рассматривается учащимися как репрессивный институт [7, с. 110]. Часть респондентов оценивает школу и как коммуникативное пространство, как возможность общения с одноклассниками: *«Бывает дома скучно, в школе-то веселее. Я пришел и вот так повеселился, поразговаривал с кем-нибудь»* (Сергей, школьник).

Хотя и лицеисты, и школьники отмечали, что помимо учебы в их образовательных учреждениях весьма развита научная и внеучебная деятельность. Практически все ребята имеют опыт участия в различных научных мероприятиях, таких как олимпиады и конференции различного уровня. Среди внеучебных мероприятий респонденты называли концерты, флеш-мобы, которые организуются в их образовательных учреждениях, а также многообразные спортивные соревнования и состязания, проводимые в школах и лицеях. Однако в целом вопрос о внеучебной деятельности не стал значимым для респондентов, поскольку все ребята отмечали сложности обучения в 11 классе, большие интеллектуальные и эмоциональные нагрузки в связи с подготовкой к ЕГЭ. Следует отметить, что тема ЕГЭ стала сквозной для всех проведенных фокус-групп. В большинстве обсуждаемых вопросов (таких как поступление в вуз, волонтерская деятельность, досуг 11-классников) респонденты подчеркивали, что в 11 классе их жизнь существенным образом изменилась, и подготовка к ЕГЭ забирает большую часть времени, минимизируя другие виды деятельности.

Проблема подготовки к единственному государственному экзамену, прежде всего, связана с интенциями старшеклассников относительно поступления в вуз. Подчеркнем, что иных вариантов построения жизненных траекторий после окончания школы помимо поступления в высшее учебное заведение не проговорил ни один из респондентов. Вуз рассматривается старшеклассниками как безальтернативная стратегия построения будущего. Однако диапазон вузов, которые потенциально готовы выбрать 11-классники, весьма широкий. И здесь также можно проследить четкую дифференциацию ответов учащихся лицеев и общеобразовательных школ.

Лицеисты ориентированы преимущественно на поступление в вузы гг. Москвы и Санкт-Петербурга. Среди названных ими вузов были отмечены такие, как НИУ «Высшая школа экономики» и Санкт-Петербургский государственный университет. Часть опрошенных ребят сказали, что они ориентированы на поступление в зарубежные вузы, не конкретизируя, в какие именно образовательные учреждения хотели бы поступить. Программа минимум для учащихся лицеев – это поступление в вузы соседних регионов – Томской и Новосибирской областей. Респонденты называли Томский государственный университет, Томский политехнический университет, Новосибирский государственный университет и др. Ни один из лицеистов, принимавших участие в фокус-группах, не сказал, что планирует поступать в вузы г. Новокузнецка. Скорее такой вариант рассматривается респондентами как форс-мажорная стратегия, в случае провала иных вариантов поступления.

Совершенно иную позицию продемонстрировали учащиеся школ. Большинство опрошенных школьников отметили, что хотели бы остаться в городе и поступить в местные вузы. В отличие от лицеистов, поступление в вузы соседних регионов (Томская и Новосибирская области) рассматривается школьниками как программа максимум, как наиболее перспективный вариант построения дальнейших образовательных траекторий. Ни один из респондентов данной группы не назвал вузы гг. Москвы или Санкт-Петербурга.

Рассматривая значимые критерии выбора вуза, лицеисты на первое место поставили «престижность высшего учебного заведения». *«Мне важен статус университета, его рейтинг среди других, престижность»* (Виктория, учащаяся лицея). Однако вербализовать, что представляет собой данная престижность вуза и в чем она выражается, не смог ни один из респондентов. Что касается школьников, они, напротив, подчеркивали, что престижность вуза не играет никакого значения: *«Престиж, он знает, ни о чем... Лучше просто пойти в обычный вуз, чем ты пойдешь в какой-то престижный вуз учиться. Тебе такие же знания могут дать...»* (Ксения, школьница).

И лицеисты, и школьники отметили, что значимыми критериями выбора высшего учебного заведения являются также наличие бюджетных мест и широкий спектр направлений подготовки в вузе. При условии непоступления на бюджет актуализируется и критерий «стоимость обучения в вузе».

Анализируя спектр направлений подготовки, которые выбирают старшеклассники, можно отметить, что в сознании выпускников остается устойчивым стереотип о востребованности экономических и юридических специальностей. Большинство респондентов указали, что хотели бы выбрать профессию юриста или экономиста. На третьем месте по популярности выбора вариант ответа – информационные технологии. Были также те, кто в качестве приоритетной профессиональной сферы отмечал психологию, социологию, медицину.

Интересно, что профессиональные установки старшеклассников зачастую не связаны с образовательными траекториями. Еще не поступив в вуз, школьники говорят о том, что не планируют работать по профессии. Выбрав в качестве потенциальной сферы обучения экономическое или юридическое направление, школьники могли отметить, что хотели бы в дальнейшем стать писателем или дизайнером. Многие старшеклассники подчеркивали, что поступление в вуз – это социальная необходимость, однако с реальным выбором профессиональной сферы они совершенно не определились.

Следующим тематическим блоком анализа стали политические и социальные установки старшеклассников. В данном случае можно отметить, что для большинства опрошенных 11-классников характерна критическая оценка политической ситуации в современной России. Многие школьники отмечали, что не планируют участвовать в голосовании на политических выборах, поскольку, с их точки зрения, результаты выборов всегда predetermined: *«Не буду голосовать, потому что я считаю, мой голос не будет важным и решающим» (Роза, учащаяся школы).*

Лицеисты оказались более осведомленными о специфике российской политической ситуации: они смогли охарактеризовать различные политические партии и политические движения. Что касается школьников, большинство из них не смогли назвать какие-либо политические партии помимо «Единой России». Вопрос о политических движениях вызвал у респондентов данной группы непонимание, модератору приходилось давать комментарии относительно сути данного явления. В целом и школьники, и лицеисты отрицательно высказались относительно участия в политических митингах и движениях, аргументируя это тем, что подобные действия будут, скорее всего, безрезультатными и могут быть потенциально опасными.

Актуальным для старшеклассников стал вопрос о межнациональных отношениях. Довольно остро по этому поводу высказались учащиеся школ, демонстрируя неприятие этнических мигрантов, приезжающих в Россию преимущественно из восточных стран и кавказских республик. Хотя школьники отмечали, что реальные конфликты на межнациональной почве ни у кого из них не возникали. Для лицеистов характерна более толерантная позиция. При этом респонденты подчеркивали необходимость соблюдения мигрантами норм и традиций принимающей страны.

В ходе проведения фокус-групп была проанализирована также дихотомия духовного/материального в оценке старшеклассников. Вне зависимости от типа образовательного учреждения большинство респондентов в качестве основных ценностных ориентиров выбрали такие позиции, как саморазвитие и свобода, что скорее обусловлено спецификой возрастного периода подростков, интенцией на независимость и самостоятельность. Часть опрошенных ребят (преимущественно девушки) отмечали также любовь как значимую систему ценностных координат. Хотя респонденты подчеркивали, что в ближайшее время они не ориентированы на создание семьи и рождение детей, скорее – это вопрос будущего, сейчас на первом месте – поступление в вуз.

Выбирая из предложенного списка приоритетные ценности, старшеклассники указывали преимущественно ценностные ориентации социального (дружба, семья), социетального (саморазвитие, успех, активная жизненная позиция) и духовного порядка (свобода, любовь). Однако все ребята подчеркивали значимость материальных благ в современном мире. Из материалов интервью: *«Деньги имеют большое значение в нашей жизни. Без денег некуда... Ум – это важное качество, но деньги – это главное в нашей жизни. Каждый человек в нашем обществе стремится к деньгам. Деньги, деньги, деньги. Мы не представляем свою дальнейшую жизнь без денег» (Настя, учащаяся школы).*

Однако интересным представляется вариация потенциального уровня доходов в оценке школьников и лицеистов. На вопрос: «Сколько в будущем вы хотели бы зарабатывать?» учащиеся школ называли довольно скромные цифры – в среднем 15-20 тысяч: *«Если бы я одной на себя зарабатывала, то 10-15 тысяч нормально было бы. Если у меня будет семья и общая копилка, то 30 тысяч» (Роза, школьница).* Максимальная сумма, которую называли школьники, – 35 тысяч.

В ответах лицеистов 35 тысяч звучали как минимальная заработная плата. В среднем диапазон ответов учащихся лицеев на вопрос о желаемой заработной плате варьировался от 50 до 70 тысяч. Хотя часть лицеистов называли гораздо большие суммы – до 250 тыс. рублей. Данные различия в установках школьников и лицеистов могут быть обусловлены, во-первых, различием в уровнях доходов родителей респондентов, а соответственно, изначально разным пониманием потенциального минимума и максимума доходов, и, во-вторых, априори более высокой оценкой своих потенциальных возможностей со стороны лицеистов.

Ряд вопросов был посвящен волонтерской деятельности старшеклассников в форме безвозмездного выполнения работ и добровольного оказания услуг. Лишь у некоторых респондентов был подобный опыт деятельности. В качестве возможных вариантов волонтерской деятельности старшеклассники отмечали сбор вещей и игрушек для детских домов. Некоторые школы организуют спектакли для детских домов. Были и те, кто посещал дома престарелых или помогал пожилым людям на дому. Однако практически все респонденты подчеркивали, что сейчас они не занимаются волонтерством, ссылаясь, прежде всего, на большую занятость в связи с подготовкой к ЕГЭ.

Хотелось бы подчеркнуть, что патриотизм и религиозность в качестве значимых ценностных установок не выбрал никто из респондентов, участвующих в фокус-группах. Тема религии в целом оказалась весьма не актуальной для старшеклассников, хотя некоторые из них отмечали, что посещают церковь и стараются соблюдать религиозные обряды и традиции. Однако религиозность и воцерквленность – это скорее вопрос личной позиции человека. Что касается патриотизма, то отсутствие выбора данной ценностной установки старшеклассниками является весьма настораживающим фактом, особенно учитывая критические оценки респондентов относительно политической ситуации в современной России.

Анализируя досуговые установки 11-классников, можно отметить, что основной формой свободного времяпрепровождения для старшеклассников является общение в социальных сетях. Ребята говорили о том, что у них много друзей – но это преимущественно виртуальные друзья, с которыми они поддерживают контакты в Интернете. Причем общение в социальных сетях не прекращается в течение всего дня – и в школе, и дома ребята выходят с помощью телефона в Интернет и переписываются там со своими виртуальными знакомыми. Сами старшеклассники осознают, что столь активное пребывание в Сети является для них серьезной проблемой, с которой они не в состоянии справиться самостоятельно: «90% дня в социальных сетях. Я хочу избавиться от этого. Удаляю странички, но не могу. Через час восстанавливаю. Хочу начать учиться, не могу просто» (Анна, школьница).

Лишь некоторые ребята говорили, что они предпочитают активные виды досуга – катаются на лыжах, коньках или просто выезжают с родителями на природу. Преимущественно учащиеся лицеев отмечали, что предпочитают активный отдых и занятие спортом. Видимо, данная вариация ответов обусловлена дифференциацией материального положения респондентов, поскольку занятие спортом предполагает сегодня немалые финансовые вложения.

Все респонденты подчеркивали, что в 11 классе свободного времени у них практически нет, и даже шутили, что жизнь теперь делится «до ЕГЭ и после ЕГЭ». Из материалов интервью: «Времени свободного в моей жизни сейчас очень мало. Выпускной класс. Все время практически уходит на подготовку, зубрежку...» (Артём, школьник). На вопрос модератора: «Как вы проводите свободное время?» респондент ответил: «Решаем ЕГЭ» (Ксения, учащаяся лицея).

Подводя итог, можно отметить, что 11-классники находятся в ситуации объективной неопределенности, когда необходимо выбирать вуз, сферу профессиональной деятельности, выстраивать дальнейшие жизненные траектории. Как показали материалы проведенных фокус-групп, образовательные и профессиональные установки весьма расплывчаты и зачастую противоречивы. Однако ряд ценностных установок являются уже негативно сформированными у старшеклассников, такие как аполитичность, фактическое отсутствие ориентированности на волонтерскую деятельность, специфически досуговые практики. Данное проблемное поле может быть предметом последующего детализированного изучения. Кроме того, полученные эмпирические результаты свидетельствуют о существенной дифференциации ценностных установок учащихся «статусных» и массовых общеобразовательных школ, что потенциально обуславливает различия в дальнейшем построении образовательных и жизненных стратегий выпускников данных образовательных учреждений.

Список литературы

1. **Абрамова М. А.** Отношение молодежи к своему материальному положению и деньгам // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 5-39.
2. **Вингин И. А.** Особенности социального самоопределения старшеклассников // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 86-93.
3. **Волосков И. В.** Особенности социализации учащейся молодежи // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 107-110.
4. **Горшков М. К., Шереги Ф. Э.** Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 5-36.
5. **Клюев А. В., Урсу И. С., Анисимова С. Ф.** Динамика качественных изменений в системе ценностных ориентаций и социальных установок учащейся молодежи // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. № 12. С. 299-305.
6. **Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю., Рощина Я. М.** Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2006. № 2. URL: http://vo.hse.ru/arithv.aspx?catid=252&z=367&t_no=368&ob_no=468.
7. **Макеева М. Е.** Образование как репрессивный институт: основные подходы к исследованию // Альманах современной науки и образования. 2010. № 10. С. 109-111.
8. **Ядов В. А.** Ориентации ценностные // Российская социологическая энциклопедия / под общей редакцией Г. В. Осипова. М.: Норма; Инфра-М, 1998. 672 с.

SENIOR PUPILS' VALUE ORIENTATIONS STRUCTURE IN CONTEXT OF SCHOOL EDUCATION SYSTEM DIFFERENTIATION

Makeeva Marina Evgen'evna, Ph. D. in Sociology
Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
makeeva_marina@mail.ru

The article presents the results of the empirical research aimed at revealing the specificity of the value orientations system of the pupils of senior classes. Senior pupils' value guidelines are analyzed in comparative aspect, the essential variability of the value key points of the pupils of «prestigious» educational institutions (lyceums, gymnasiums) and mass comprehensive schools is shown.

Key words and phrases: value orientations; senior pupils; school education; differentiation of educational institutions.